







1434



К-857 К 683/

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

1868.

СЕНТЯБРЬ.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА



МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1869 ГОДУ.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе, при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1869 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПОПРЕЖНЕМУ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части редакція будетъ продолжать начатый ею въ 1866 году трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ Св. Писанія, извѣстныхъ подъ именемъ *паремій*.

2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. При семъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи.

3) Разказы изъ общей церковной исторіи, и изъ исторіи русской Церкви.

4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни.

5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію.

6) Очерки изъ священной географіи.

7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.

8) Описаніе путешествій ко святымъ мѣстамъ.

9) Миссіонерскія записки.

10) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ.

11) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію въ Москвѣ: 3 р. с.; съ доставкою на домъ и съ пересылкою иногороднымъ 3 р. 50 к.с.; по той же цѣнѣ продолжается подписка на изданіе за 1867 и 1868 годы.

См. слѣдующую страницу обертки.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1868.

59

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, августа 15 дня, 1868 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

ОГЛАВЛЕНЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1868 ГОДА.

I.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ.

	<i>Стран.</i>
1. Василій Степановичъ Своеземцевъ, въ иночествѣ преп. Варлаамъ Ваяскій	3—10
2. Семейная жизнь. Слово въ день происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста.	11—19
3. Двѣ статьи инока Павла (Прусскаго). 1). Замѣчаніе на слово похвальное вѣдосѣвцу Макару Ивановичу Стукачеву въ сороковой день по кончинѣ его, сочиненное Ѳ. Ермиловымъ.—2) Бесѣда съ ксендзомъ.	21—26
4. Антифоны праздничныя на литургіи	27—52
5. Нѣчто о воспитаніи.	53—62
6. Три письма митрополита Филарета	80—81
7. Нѣсколько мыслей по случаю праздника Усѣкновенія главы Крестителя Господня Іоанна	82—89
8. Мнѣніе Филарета митрополита московскаго по поводу предложенія дать раскольниковъ независимыхъ отъ право славной іерархіи священниковъ.	87—101
9. Человѣкъ въ церковной живописи.	63—79, 102—115
10. О тѣснотѣ. Слово покойнаго Афанасія, архіепископа казанскаго.	116—125
11. Архимандритъ Митрофанъ. Настоятель Богоявленскаго монастыря	126—147, 165—182
12. Размышленіе христіанина при воспоминаніи о дняхъ своего рожденія	160—164
13. Богочеловѣкъ въ церковной живописи	183—206
14. Слово въ память открытія братства святителя Николая	207—212
15. Малый входъ на литургіи оглашенныхъ.	235—256
16. Вопросы Верцеліуса и отвѣты на нихъ.	257—261
17. Пять писемъ митрополита Филарета къ ректору М. Д. Академіи архимандриту Филарету, въ послѣдствіи черниговскому архіепископу	262—266
18. Отношеніе римской церкви къ греческимъ церквамъ, со времени раздѣленія церквей до паденія Константинополя	213—234, 267—287
19. Богоматерь, Предтеча, Евангелисты, Апостолы и проч. святые въ церковной живописи.	288—311
20. Изъясненіе церковной пѣсни.	312—322
21. Разсказы изъ Истории Русской Церкви.	323—345
22. Пареміи изъ книги Бытія	148—159, 346—357
23. Замерзаніе воды.	358—362
24. Четыре письма митрополита Филарета.	363—366

(ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.)

II.

СЕНТЯВРЬ, ОКТЯВРЬ, НОЯВРЬ И ДЕКАВРЬ.

	<i>Стран.</i>
1. Записки миссіонера Черноануйскаго отдѣленія алтайской духовной миссіи іеромонаха Акакія	17—27
2. Изъ жизни святителя Филарета митрополита московскаго.	27—30
3. Дневникъ архіепископа ярославскаго Евгенія Казанцева.	43—61
4. Описаніе богословскихъ училищъ на Востокъ	1—17 66—74
5. Слово при погребеніи протоіерея московской Вознесенской у Серпуховскихъ воротъ церкви Сергія Григорьевича Терновскаго	77—82
6. Воспоминанія о покойномъ архіепископѣ казанскомъ Аѳанасіѣ, относящіяся къ бытности его на казанской кафедрѣ.	82—88
7. Пустынникъ и Богоматерь.	88—90
8. Слово предъ отпѣваніемъ московскаго купца Алексѣя Стефановича Протопоцова	98—101
9. Свѣдѣнія о жизни Евгенія, архіепископа ярославскаго. Въ дополненіе къ его дневнику	102—115, 149—164
10. Изъ воспоминаній о преосвященномъ Антоніѣ архіепископѣ Воронежскомъ, поклонника воронежской свѣтыни 1835 г.	115—124
11. Исцѣленіе старца страдавшаго сипотомъ	—124
12. Путевыя письма изъ древней Суздальской области	30—40, 72—77, 91—98, 125—139
13. День въ Святогорской пустыни 4 сентября 1868 года	139—149
14. Обличенное и наказанное суевѣріе	164—166
15. Адресъ Высокопреосвященнѣйшему Иннокентію М. Моск. отъ причта и старосты Казанскаго Собора	166—168

ВАСИЛІЙ СТЕЦАНОВИЧЪ

СВОЕЗЕМЦЕВЪ,

ВЪ ИНОЧЕСТВѢ ПРЕП. ВАРЛААМЪ ВАЖСКІЙ.

Въ числѣ подвижниковъ благочестія, просіявшихъ въ нашемъ отечествѣ святостію жизни и дарами благодати Божіей по кончинѣ, немного найдется такихъ, которые провели большую часть земнаго поприща среди мірскихъ заботъ, въ вѣрномъ исполненіи государственныхъ и гражданскихъ обязанностей, и только послѣдніе дни посвятили иноческой жизни. Таковъ былъ преп. Варлаамъ Важскій ^(а).

(а) Житіе преп. Варлаама написано въ 1589 году (см. Обзоръ Русск. дух. литературы ч. 1. § 143) іермонахомъ Сійскаго монастыря Іоною, по просьбѣ Богословскаго игумена Данила. «Пишу я, говоритъ Іона — не какъ самовидецъ; я постриженникъ другаго монастыря и живу далеко отъ обители святаго (Варлаама); пишу, чтò слышалъ я отъ иноковъ обители его, отъ оставшихся достовѣрныхъ свидѣтелей; но и они — не очевидцы, слышали отъ прежнихъ отцевъ и миѣ пересказали». Этимъ житіемъ пользовался я въ двухъ экземплярахъ: 1) «Іунія въ 19 день память преп. Отца нашего Варлаама, Пѣнежскаго чудотворца, иже на Вагѣ», рукопись XVI в., библ. покойнаго В. М. Ундольскаго, № 291; 2) Подъ тѣмъ же заглавіемъ и той же редакціи житіе, пис. въ 1647 году въ Милютинскихъ четъ-минеехъ, Синод. библ. № 806. Сверхъ того свѣдѣнія о Важской области, дѣятельности и родѣ Своеземцевыхъ и о Богословскомъ монастырѣ заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) Описаніе Архангельской губерніи свящ. Козьмы Молчанова. СПб. 1813. 2) Статя мѣща-

Мѣстомъ его дѣятельности была преимущественно Вага или Важская область, принадлежавшая тогда къ числу владѣній Великаго-Новгорода, еще вольнаго и независимаго. Вагою называлось все пространство отъ верховья р. Ваги на сѣверъ до впаденія ея въ Сѣверную Двину, около 400 вер. въ длину и до 200 вер. въ ширину ⁽⁶⁾, населенное полудикимъ племенемъ звѣролововъ. Новгородцы давно знали этотъ край, брали звѣриными шкурами дань съ туземцевъ, которыхъ называли «Заволоцкою Чудью» ^(в), но до начала XIV вѣка не заводили тамъ постоянныхъ поселеній. Впрочемъ, считая Вагу въ числѣ владѣній великаго вольнаго города, они имѣли тамъ своихъ правителей (намѣстниковъ Новгорода на Вагѣ).

Въ 1315 году одинъ изъ такихъ посадниковъ, Василій Матвѣевичъ Своеземцевъ, прозывавшійся также Едомскимъ, положилъ первое начало мирной и промышленной колонизаціи Важскаго края Русскими поселенцами и особенно заботился объ утвержденіи власти Новгородской надъ Заволочьемъ. Недовольные строгимъ его правленіемъ, Чудскіе

нина Верховажскаго посада Матвѣя Мясникова: «Историческое описаніе страны Ваги», въ Сѣвер. Архивѣ 1827 г. ч. XXVII; 3) Продолженіе той же статьи въ Отечественныхъ запискахъ Свиньина 1829 года, ч. XXXVIII; 4) Въ VIII и IX томахъ Энциклоп. лексикона Плюшара статьи: «Вага» и «В. С. Своеземцевъ»; 5) Статья «Вага» въ географическомъ и статистическомъ словарѣ Росс. Имперіи П. Семенова, т. 1; 6) Истор. Росс. Герархіи, т. III стр. 393.

(б) Границы Важской области того времени: къ сѣверу Двинская область, къ востоку Великоустюжская страна, къ югу Вологодскій, а къ западу Каргопольскій край. Вага причислялась къ Заонежской пятинѣ и составляла Важскую десятину. По нынѣшнему раздѣленію Россіи, Вага занимала южную часть Архангельской, сѣверную Валогодской и восточную Олонецкой губерній.

(в) Заволочьемъ (со стороны Новгорода) называли земли «заволокомъ» между рѣками Онегою и Двиною.

князьки или старшины Азисъ Харитонецъ (Харитонъ), Рода (Продіонъ) и Игнатецъ (Игнатій) жаловались на него въ Новгородъ князю Аѳанасію ^(г) и посадникамъ, но послѣ примирились съ нимъ и продали ему огромное количество земли ^(д). Такимъ образомъ возникла на Вагѣ «боярщина» ^(е) Васильевская, или владѣніе боярина Василия. Здѣсь впервые въ томъ крѣѣ заведено хлѣбопашество и обширное скотоводство, попеченіями Василя Степановича, которому помогалъ сынъ его Степанъ Васильевичъ.

Внукъ перваго основателя Русскаго хозяйства на Вагѣ, Василя Степановичъ Своеземцевъ былъ человекъ добродѣтельный и богобоязненный, «начальствовалъ, по словамъ жизнеописателя, честно и праведно и ненавидѣлъ все злое». Онъ никогда не хотѣлъ воспользоваться чужимъ, хотя и могъ бы дѣлать это безнаказанно, какъ самый богатый и самый сильный человекъ въ Заволочѣѣ, — черта характера весьма замѣчательная въ то время, когда произволъ сильнаго легко попиралъ всякое право! Онъ вѣрно и усердно служилъ своей

(г) Князь Аѳанасій Даниловичъ былъ родной братъ в. к. Московскаго Іоанна Калиты.

(д) Эти земли простирались «отъ Шенкурскаго погоста до Ростовскихъ межъ», почти на 200 в. въ длину. В. М. Своеземцевъ заплатилъ за нихъ князькамъ 20 тысячъ бѣлокъ и 10 рублей новгородскихъ. Въ купчей крѣпости, по которой проданы «земли, овера, рѣки, лѣса, мхи, соколы гнѣзда и бобровые гоны», назначена неустойка за нарушеніе договора 20 гривень золота въ пользу князя и посадника.

(е) Подъ названіемъ «боярщины» разумѣлись земли, принадлежавшія боярамъ Новгородскимъ (Энцикл. лекс. Плюшара т. V. подъ словомъ «Боярщина»). Такихъ боярщинъ было на Вагѣ до 13 (Исаковская или Борецкая, Есиповская, Груздовская и др.). Всѣ онѣ были приобретены покупкою изъ владѣній Своеземцевыхъ, и самая большая и лучшая изъ всѣхъ была Васильевская. Названія, принадлежавшія боярщинамъ, сохранились въ названіяхъ волостей Шенкурскаго уѣзда.

родинѣ — Великому Новгороду: въ 1446 году онъ былъ тамъ Посадникомъ и вмѣстѣ съ нѣкоторымъ Михаиломъ Яковлевичемъ предводительствовалъ Новгородскимъ войскомъ въ Югорской странѣ, гдѣ едва не погибъ отъ коварства Югорцевъ ^(ж). Въ томъ же году онъ являлся посломъ къ похитителю великаго княженія Шемякѣ для заключенія съ нимъ договора отъ имени Новгорода ^(з), а въ 1456, уже по смерти Шемяки, вмѣстѣ съ владыкою св. Евѣиміемъ испросилъ миръ у законнаго в. князя Василія Темнаго, прогнѣваннаго своеволіемъ Новгородцевъ, которые давали прибѣжище Шемякѣ и другимъ врагамъ его, удерживали княжескія пошлины, называли приговоры своего вѣча верховнымъ законодательствомъ и вообще держались того правила, что уступчивость благоразумна только въ случаѣ крайности. Смиривъ крамольниковъ войною, в. князь, по просьбѣ владыки и посадника, согласился даровать миръ Новгороду ^(и).

Это была послѣдняя служба Василія Степановича Великому-Новгороду. Онъ давно уже тяготился многими неправдами и клятвопреступленіями своихъ соотечественниковъ. До тѣхъ поръ онъ жилъ по большей части въ Новгородѣ и рѣдко посѣщалъ Вагу, хотя любилъ этотъ край, гдѣ провелъ первые годы молодости. Обширныя владѣнія его управлялись довѣренными управителями. Заключивъ мирный договоръ съ в. княземъ послѣ неудачной войны, едва несокрушившей самобытность Новгорода, Василій Степановичъ не хотѣлъ уже быть не только участникомъ, но и свидѣтелемъ новыхъ мятежей и вѣроломствъ необузданной вольницы и переселился на Вагу. Еще болѣе, нежели дѣдъ и отецъ, онъ употреб-

(ж) Югра въ сѣверной части Пермской губерніи. Югорцы — Вогулы и Остяки.

(з) Истор. Карамз. т. V. примѣч. 348.

(и) Тамъ же стр. 202, примѣч. 359 и 361.

лялъ огромныя средства свои для пользы дикой страны и особенно для просвѣщенія ея жителей, которыхъ большая часть коснѣла еще въ язычествѣ. Въ разныхъ мѣстахъ своей «боярщины» онъ построилъ нѣсколько храмовъ, снабдивъ ихъ иконами, книгами и утварью ⁽ⁱ⁾. Вскорѣ, по переселеніи на Вагу, онъ основалъ иноческую обитель въ честь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. С писатель житія повѣствуетъ, что бояринъ Василій имѣлъ обычай проводить въ молитвѣ ночи предъ праздниками. Наканунѣ праздника Богослова, онъ, молясь ночью, внезапно услышалъ звонъ на западной сторонѣ своего жилища и положилъ обѣтъ построить монастырь. Наутро онъ занялся выборомъ мѣста. Два мѣста понравились ему на берегу р. Ваги: восточный берегъ, болѣе высокій, казался ему лучше лѣваго, но онъ, не довѣряя себѣ, хотѣлъ узнать волю Божию; три раза бросалъ жребій и каждый разъ выходилъ жребій западнаго берега. Тогда Василій Степановичъ сказалъ рабамъ своимъ: «восточное мѣсто—твердое, а западное—не такъ крѣпко, однако люди будутъ жить здѣсь; западная сторона имъ понравится, хотя и много будетъ хлопотъ отъ наводненій» ^(к). Обитель была поставлена на указанномъ мѣстѣ и въ ней сооружены два храма—Іоанна Богослова и трехъ святителей Вселенскихъ.

Основатель монастыря щедро надѣлилъ его землями ^(л), но

(i) «Многи церкви Божія строяше на Вагѣ» (Рук. житіе въ Библ. Ундольскаго л. 10). Изъ числа церквей построенныхъ Вас. Степ. извѣстны: Рождества Христова на Химаневѣ (въ 5-ти в. отъ Богословскаго монастыря), Рождества Богородицы на Усть Юхѣ (въ 60-ти в.) и Рождества Предтечи на р. Ледѣ (въ 10 вер.).

(к) Это восточное мѣсто, хотя повидимому лучшее, осталось по увѣренію древняго жизнеописателя, навсегда ненаселеннымъ (Жит. въ библ. Ундольскаго л. 12).

(л) Грамот. В. С. Своеземцева монастырю на три села съ землями въ Юрид. акт. стр. 145. Сынъ его Иванъ Васильевичъ далъ 2 февраля 1470 г. два села на р. Паденгѣ.

самъ оставался міряниномъ и жилъ по прежнему въ своемъ Пинежскомъ городкѣ ^(м). Исполняя заповѣди Спасителя, «онъ былъ питателемъ сиротъ, одеждою нагимъ, врачомъ болящихъ; въ домѣ его всѣ странники находили успокоеніе» ^(н).

Незадолго до конца общепользной жизни, приготовивъ душу къ подвигамъ самоотреченія, дѣлами благотворительности, постомъ и молитвою, Василій Степановичъ принялъ иноческое постриженіе въ Богословской своей обители съ именемъ Варлаама, оставивъ жену и дѣтей и передавъ имъ все свое богатство. Здѣсь отложилъ онъ свою знатность мірскую и, не смотря на глубокую старость, старался исполнять всѣ монастырскія послушанія и служилъ братіи, какъ послѣдній слуга, подвизаясь въ смиреніи и непрестанной молитвѣ, работая Господу со страхомъ и любовію. Блаженный Варлаамъ преставился 19 іюня 1462 года ^(о). Тѣло его было погребено въ основанной имъ обители, по смиренному завѣщанію праведника, внѣ храма.

Въ 1552 году случился сильный разливъ р. Ваги. Берегъ, на которомъ стоялъ Богословскій монастырь, и прежде неоднократно подмываемый, теперь былъ оторванъ такъ, что самый храмъ едва уцѣлѣлъ. Тогда открылось много гробовъ и въ томъ числѣ гробъ блаженнаго Варлаама; мощи его оказались совершенно нетлѣнными, даже одежды были цѣлы и крѣпки.

Вскорѣ Господь прославилъ угодника своего многими яв-

(м) Пинежскій городокъ былъ поставленъ при впаденіи рѣчки Пинежки въ р. Вагу, въ 16-ти в. ниже Шенкурска.

(н) Въ томъ же Житіи л. 9 об.

(о) Вскорѣ послѣ кончины преп. Варлаама, державный покровитель Новгорода в. к. Іоаннъ III объявилъ свою собственною всю Двинскій и Важскій край, но не тронулъ владѣній Богословскаго монастыря и семейства В. С. Своеземцева.

леніями и чудесами. Въ 1557 г. былъ сильный голодъ во всей странѣ Заволоческой. Игуменъ Богословскаго монастыря Паисій и братія, страшась скудости, положили не раздавать хлѣба бѣднымъ, хотя прежде, по завѣщанію блаженнаго Варлаама, въ день кончины его каждый годъ кормили всѣхъ бѣдныхъ, сколько бы ни приходило ихъ, и еще надѣляли ихъ зерновымъ хлѣбомъ. Блаженный Варлаамъ, питатель бѣдныхъ при своей жизни, явился кормителемъ ихъ и по смерти. Предъ праздникомъ послѣ утрени игуменъ и братія, по обыкновенію, заснули. Сперва Паисію, потомъ старшимъ изъ братіи, является Варлаамъ съ жезломъ въ рукѣ, съ длинною бѣлою бородою, какъ пишется онъ на иконѣ, и говоритъ строгимъ голосомъ: «вы составили нечестивый совѣтъ, не хотите давать милостыню нищимъ, затворяете житницы мои для бѣдности. Уже ли не понимаете, что затворяете себѣ царствіе небесное? Знайте, что это мѣсто разорится въ конецъ за такія дѣла ваши. Приказываю вамъ завтра въ день памяти моей непременно кормить всѣхъ бѣдныхъ и раздайте имъ милостыню, чтобы простилъ вамъ Богъ дерзость вашу». Вслѣдъ за этимъ явленіемъ древній повѣствователь описываетъ исцѣленія весьма многихъ больныхъ лихорадкою, слѣпыхъ, разслабленныхъ, и бѣсноватыхъ ^(и).

Мощи преп. Варлаама были свидѣтельствованы въ 1630 году новгородскимъ митрополитомъ Кипріаномъ. Тогда же написана служба, и устроенъ во имя его придѣльный храмъ. Нынѣ мощи Важскаго подвижника почиваютъ въ приходской Богословской церкви ^(в). Въ день преставленія его 19 іюня бываетъ крестный ходъ въ эту церковь изъ г. Шенкурска.

(и) При житіи (въ экз. Ундольскаго) приложено 35 чудесъ съ 1557 до 1589 года, а въ другомъ экземплярѣ (Сун. библи.) — служба преп. Варлааму.

(в) Богословскій монастырь, въ 15 в. отъ г. Шенкурска, изъ

Скажемъ нѣсколько словъ о потомствѣ преп. Варлаама. Сынъ его Иванъ Васильевичъ Едомскій былъ въ 1523 г. городовымъ прикащикомъ ^(с) въ Шенкурскѣ. Ему дана была грамота, чтобы крестьяне, живущіе на его земляхъ, вмѣсто «черныхъ поборовъ» платили оброкъ Богословскому монастырю. Сынъ его Гавріиль имѣлъ 13 сыновей и 2-хъ дочерей. Одинъ изъ первыхъ Ѳеодоръ Гавриловичъ ^(т) основалъ въ 1652 году въ 15 верстахъ отъ Шенкурска, на Кваль-горахъ, при озерѣ Юмзѣ общежительную пустынь съ церковью Предтечи, и тамъ скончался. Эта пустынь, съ братіею постоянно изъ двухъ или трехъ старцевъ, содержалась усердіемъ крестьянъ Едомскихъ деревень, находящихся въ окрестностяхъ Шенкурска, а въ 1752 году возобновилъ ее секретарь важской воеводской канцеляріи, Степанъ Терентьевичъ Левечевъ, родственникъ Едомскихъ. Онъ умеръ въ 1790 году и съ того времени Предтеченская церковь пустыни приписана къ Шенкурскому собору ^(у).

Не знаемъ, сохранился ли до нашего времени родъ Едомскихъ въ мужскомъ поколѣніи, но старшая изъ дочерей Гавріила Ивановича Акулина (она же и Ольга), сувруга Даніила Григорьевича Строганова, была родоначальницею знаменитаго рода Строгановыхъ. Она скончалась въ глубокой старости, монахинею съ именемъ Антонины.

Графъ М. Толстой.

цесствовалъ 319 лѣтъ, при 48 настоятеляхъ, имѣлъ несудимымъ царскія грамоты отъ Іоанна IV и Михаила Ѳеодоровича, и владѣлъ обширными землями. Онъ упраздненъ въ 1764 году и обращенъ въ приходскую церковь.

(с) Прикащикъ «города» т. е. укрѣпленія былъ тогда почти тоже, что теперь комендантъ крѣпости (Словарь географ. Щекатова, ч. I. стр. 211).

(т) Въ Актахъ пустыни онъ названъ не Едомскимъ, а Едемскимъ.

(у) Изъ статьи Мясникова въ Отеч. зап. Свиньина ч. XXXVIII стр. 381.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРОИСХОЖДЕНІЯ ЧЕСТНЫХЪ ДРЕВЪ ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА.

Иисусъ же видѣвъ Матерь и ученика стояща, егоже любляше, глагола Матери Своей: жено, се сынъ Твой (Іоан. 19, 26).

Несмотря на крестныя мученія, въ великія минуты совершенія высочайшаго подвига, сердце сладчайшаго Іисуса объемлется сыновнею заботою о Матери. Онъ печется объ Ея пріютѣ, указываетъ ей друга — Іоанна, который приметъ Ее въ свой домъ и успокоитъ, старается въ то же время скрыть Ее отъ глазъ враговъ и говоритъ Ей: *жено, се сынъ Твой!* Это трогательное вниманіе, эта нѣжная забота любви, какою отрадою были для души, которую *проходило оружіе скорби* (Лук. 2, 35), какое сладкое воспоминаніе оставили въ сердцѣ преблагословенной Маріи!

Итакъ, въ лицѣ Господа Іисуса распятаго преднаписаиъ предъ нами и Сынъ, заботящійся о Матери! Утвердившій союзъ супружескій словами: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мѡ. 19, 6), въ знакъ благоволенія къ тихимъ семейнымъ радостямъ посѣтившій брачный пиръ въ Канѣ и сотворившій тамъ первое чудо, Самъ, какъ сынъ, повиновавшійся (Лук. 2, 51) своимъ родителямъ, Господи и въ послѣднія минуты, страдая за наши грѣхи, примѣромъ Своимъ учить насъ, съ какимъ тщаніемъ мы должны испол-

нять свои обязанности въ отношеніи къ приснымъ нашимъ, съ кѣмъ связаны особенными семейными узами.

Но этотъ урокъ имѣетъ и другой смыслъ для насъ, — ученики и послѣдователи Распятаго! Долгъ въ отношеніи къ приснымъ внушается намъ со креста, а все, что исходитъ со креста, имѣетъ ближайшее отношеніе къ нашему спасенію. Приобщивъ ко кресту заботу о Матери, Спаситель учитъ и насъ попеченіе о присныхъ нашихъ присоединять къ подвигу для спасенія и исполнять свой семейный долгъ подъ осѣненіемъ креста, для наслѣдованія вѣчныхъ благъ въ отечествѣ небесномъ.

Съ благоговѣніемъ внимая священному завѣщанію со креста, побесѣдуемъ о томъ, какъ мы можемъ вести нашу семейную жизнь ради Господа и для оправданія предъ Нимъ?

Душа наша по природѣ христіанка, говоритъ одинъ древній учитель церкви (Тертуліанъ). Нѣжныя чувства супружеской и родственной любви, внушаемая природою, требуютъ и Евангеліемъ, какъ важный долгъ жизни христіанской. Отецъ — нещадащій силъ и трудовъ для блага семейства, мать — проводящая безсонныя ночи у колыбели ребенка, сынъ — первые плоды трудовъ съ восторгомъ несущій къ ногамъ родившихъ и воспитавшихъ его, дочь — всю себя отдавшая или попеченію о родителяхъ или воспитанію младшихъ братьевъ и сестеръ, слѣдуя благороднымъ внушеніямъ родственной любви, въ то же время творять дѣла благоудобныя Богу и многоцѣнныя въ очахъ Его. И чѣмъ болѣе въ членахъ семейства согласія, мира и любви, тѣмъ вѣрѣе стоятъ они на пути спасительномъ. Примѣръ такого христіански-добраго семейства представляетъ домъ Лазаря и сестеръ его, который такъ любилъ посѣщать Господь Спаситель. Пренедобному Макарію египетскому однажды Господь сказалъ, что въ ближнемъ городѣ живутъ двѣ женщины, ко-

торья совершеннѣе его въ добродѣтели. «Чѣмъ вы угодили Господу?» спрашиваетъ великій подвижникъ у смиренныхъ женъ, которыя и радовались и изумлялись его неожиданному посѣщенію. Оказалось изъ ихъ простаго разсказа, что пятнадцатъ лѣтъ они жили въ замужествѣ за двумя братьями и все это время жили въ любви и согласіи, никогда не ссорились, не бранились и съ усердіемъ исполняли свои домашнія обязанности. Такъ благоухали предъ Богомъ невидныя міру семейныя доблести! Напротивъ, неблагодарность, недоброжелательство, вражда и зависть, которыя отравляютъ семейную жизнь, тѣмъ грѣшнѣе, чѣмъ ближе лица, которымъ онѣ оказываются. Апостолъ Іоаннъ называетъ лжецомъ человѣка, который говоритъ, что любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ. *Не любяй брата, егоже видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любити?* спрашиваетъ апостолъ (1 Іоан. 4, 20). Какого же названія достоинъ человѣкъ, ненавидящій своего роднаго, члена одной семьи, котораго не только видитъ, но и всегда вмѣстѣ съ нимъ, съ которымъ вмѣстѣ выросъ, ѣлъ одни хлѣбы и связанъ кровными узами? Богачъ, безжалостный къ бѣдному Лазарю, и тотъ въ адскомъ пламени заботится о своихъ братьяхъ.

Но, возгрѣвая въ себѣ священныя чувства родственной привязанности, христіанинъ долженъ помнить и часто помышлять, что у него есть долгъ, который выше всего,— къ Богу и Господу Іисусу Христу, и что, кромѣ ближайшихъ родныхъ, есть другіе ближніе, которымъ онъ обязанъ чувствомъ братской любви. Эти помысленія не стѣсняютъ, не помрачаютъ его родственной любви, но только дадутъ ей должное христіанское направленіе, въ которомъ она, и сама сохранится въ чистотѣ, и приведетъ человѣка къ оправданію предъ Богомъ.

Иже любитъ отца или матери паче Мене, несть

Мене достоинъ (Мѡ. 10, 36), сказалъ Спаситель и собственнымъ примѣромъ подтвердилъ, что священныя обязанности къ Богу Отцу почиталъ выше той нѣжной любви, которую питалъ къ Своей Матери (Лук. 2, 49. Мѡ. 12, 49). Могутъ быть случаи, когда человѣкъ долженъ принести любовь къ отцу, матери, сыну — въ жертву любви къ Богу. Такую жертву принесъ Авраамъ, когда отвѣтствовалъ полною готовностію на слова Господа: *поими сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбилъ еси, Исаака, и вознеси его во всесожженіе* (Быт. 22, 3). Нынѣ св. церковь празднуетъ память семи братьевъ Маккавеевъ и матери ихъ Соломоніи, пострадавшихъ за вѣру отъ Антиоха, царя сирійскаго. Шесть сыновей въ ужасныхъ мученіяхъ кончили свою жизнь на глазахъ матери. Остался седьмой, самый юный, самый жалкій для материнскаго сердца. «Сынъ мой, говоритъ она ему, вспомни, что я носила тебя въ своей утробѣ и три года питала тебя своею грудью, и вскормила тебя, и привела въ этотъ возрастъ, и понесла болѣзни воспитанія!» Для чего мать вызываетъ изъ груди сына и своей собственной чувства взаимной нѣжной любви? Не хочетъ ли, по крайней мѣрѣ, это послѣднее дорогое чадо удержать для себя? Нѣтъ! «Не бойся этого злаго мучителя», продолжала доблестная мать, «будь достоинъ своихъ братьевъ, прими смерть, чтобы Господь, по воскресеніи, и возвратилъ мнѣ тебя вмѣстѣ съ ними», — и сама вѣдѣ за послѣднимъ сыномъ пала жертвою любви къ Богу. Теперь нѣтъ гоненій за вѣру, по крайней мѣрѣ, у насъ подъ кровомъ Помазанника Божія; и добровольныхъ тяжкихъ жертвъ Господь требуетъ у сильныхъ духомъ, очищая и возвышая ихъ, какъ драгоценное золото, въ огнѣ искушенія; но въ жизни семейной бываютъ, хотя недобровольныя, но тяжкія и горькія лишенія. Вотъ Господь беретъ у тебя, добрый семьянинъ, любезную подругу, дорогое чадо,

брата, отца, мать, беретъ тогда, когда, по человѣческимъ соображеніямъ, одни только разцвѣли для жизни, другіе такъ нужны были для семьи. Сердце твое разрывается отъ горя; умъ волнуется въ пучинѣ недоумѣній: съумѣй покориться Ему съ любовію, въ терпѣніи понеси крестъ твой, и ты принесешь Ему, хотя и не столь великую, какъ Авраамъ и Соломонія, но дорогую и благоухающую жертву! — И кромѣ этихъ тяжелыхъ испытаній, любовь къ Богу должна руководить насъ въ отношеніяхъ къ сочленамъ семейства, и горѣть, и сіять въ чувствахъ нашей родственной привязанности. *Азъ и домъ мой служить будемъ Господеву, яко святъ есть*, сказалъ одинъ святой мужъ (Ис. Нав. 24, 15): такъ говоритъ себѣ и это убѣжденіе проводить въ жизни каждый истинный христіанинъ. Члены семьи для него — чада Божіи, сонаслѣдники вѣчной жизни, купленные драгоцѣнною кровію Христа. Посѣять въ юныя души, ввѣренныя его попеченію, сѣмена истины и добра, удалить отъ нихъ соблазны, научить ихъ молитвѣ, словомъ и примѣромъ вести ихъ ко спасенію — для него первая и священная обязанность! И если есть членъ семьи, еще не утвержденный въ вѣрѣ или увлеченный на путь соблазновъ, онъ сосредоточиваетъ на немъ все попеченіе любящаго сердца. Видя такого брата или сына сидящимъ за однимъ столомъ и преломляющимъ одинъ хлѣбъ, онъ содрогается ужасомъ отъ мысли, что это дорогое для него существо можетъ быть уже на пути къ гибели, и употребляетъ все усилія любви для его спасенія. Вообще добрый семьянинъ, часто представляя себѣ ту великую минуту, когда онъ съ чадами и домочадцами предстанетъ на судъ, помышляетъ, какъ онъ скажетъ Богу, и будетъ ли смѣть сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ!*

Любовь къ ближнимъ требуетъ, чтобы члены семейства не ограничивали своихъ обязанностей стѣнами роднаго дома,

а распространяли свое благодѣтельное вліяніе и на людей постороннихъ. Великій даръ Божій—семейное счастье: видѣть вокругъ себя членовъ родной семьи въ радости и довольствѣ, обезпеченныхъ отъ нужды, утѣшающихся взаимною любовію, искренно и безъ стѣсненія дѣлящихся между собою чувства и мысли,—многія ли изъ благъ земныхъ могутъ сравниться съ этимъ дорогимъ благомъ семьянина? Здѣсь отдыхаетъ душа, обновляются силы, разгарается ревность къ большимъ и большимъ трудамъ. Но этотъ дорогой для насъ кругъ не долженъ быть совершенно замкнутъ для другихъ: не должно укрываться въ немъ, какъ за непроходимой преградой, отъ всѣхъ окружающихъ. Иначе мы злоупотребимъ даромъ Божиимъ, и священная любовь къ своимъ непримѣтно перейдетъ въ грѣшное самолюбіе, можетъ сдѣлаться благовиднымъ прикрытіемъ для скупости и любостяжанія. Бывали случаи, что изъ-за ложной любви къ своимъ люди рѣшались даже на преступленіе. Дикарь, не слыхавшій о любви христіанской, по природному влеченію сердца, чувствуетъ потребность чрезъ гостепріимство подѣлиться своими благами съ другими: чужой, даже врагъ, подъ сѣнію родной хижины становится для него своимъ, другомъ. Гостепріимство — добрая черта семейнаго быта; но какъ и оно можетъ быть обращено въ орудіе самоугожденія, то евангеліе указываетъ семейной общительности другой, лучшій путь. *Егда твориши пиръ*, сказалъ Господь пригласившему его на вечерю, *зови нищія, маломощныя, хромыя, слѣпыя. И блаженъ будешь, яко не имутъ ти что воздати: воздастъ же ти ся въ воскрешеніе праведныхъ* (Лук. 14. 13, 14). «Страннолюбія не забывайте, ибо чрезъ него нѣкоторые, не зная, оказали гостепріимство ангеламъ», говоритъ апостолъ, указуя на примѣры Авраама и Лота. Благотворительность, страннолюбіе—вотъ занятія, по

истинѣ достойныя христіанскихъ семействъ! Счастливы тотъ, кто и самъ избытками своими умѣетъ дѣлиться съ бѣдными, и духъ благотворенія водворить въ своемъ семействѣ! Помилованіе въ день суда и благословеніе Божіе надъ его родомъ—вотъ его награды! «Я былъ молодъ», говоритъ псалмопѣвецъ, «и состарѣлся, и не видалъ праведника оставленнаго, и дѣтей его просящихъ хлѣба. Онъ всякій день даритъ и взаимы даетъ, и надъ потомствомъ его благословеніе» (Псал. 36, 25.). Какой прекрасный примѣръ страннолюбія представляетъ жена Сунемская! Она не удовольствовалась тѣмъ, что всегда ласково и съ любовію принимала пророка Елисея; но просила мужа своего: «пожалуйста, едѣлаемъ для него на верху маленькую комнату, поставимъ ему тамъ постель, столъ, скамью, подсвѣчникъ, чтобъ онъ останавливался тамъ, когда будетъ приходить къ намъ» (4 Цар. 4, 10). Пророкъ, въ награду ея усердія, испросилъ ей у Бога сына и вторично даровалъ ей его чрезъ воскрешеніе изъ мертвыхъ. Но не одними избытками дома, самыми чувствами любви къ членамъ семейства пользуется христіанинъ для любви къ ближнему. Любя, по естеству, родителей, супругу, дѣтей, онъ чувствами этой любви согрѣваетъ и распространяетъ свое сердце для того, чтобъ умѣть искренно полюбить и другихъ. По нуждѣ своего роднаго, столь близкой сердцу, онъ пріучается цѣнить нужду и другаго. «И у него есть престарѣлая мать, какъ и та, которую я такъ люблю. И у него есть такія же малыя дѣти, какъ и тѣ, которыя мнѣ такъ дороги», помышляетъ въ сердцѣ своемъ благотворитель-семьянинъ и раскрываетъ бѣдному свою щедрую руку. Когда свой, сынъ или братъ, впадаетъ въ какой-либо проступокъ, грѣхъ; такъ сильно желаніе, чтобъ онъ подвигаясь, всталъ, такъ искренно вѣрится въ возможность его исправленія, и такъ горько бываетъ, когда другіе въ этомъ сомнѣваются. Испытавшій эти чувства на-

учается быть снисходительнымъ и довѣрчивымъ и къ другому постороннему человѣку.

Св. апостолъ Павелъ семейству учениковъ и друзей своихъ Акилы и Прискиллы даетъ знаменательное наименованіе *домашней церкви*. Какъ кратко, но вмѣстѣ точно и выразительно обозначены здѣсь всѣ свойства истинно христіанскаго семейства! Какъ въ церкви, члены въ семействѣ соединены одинъ съ другимъ тѣсными узами любви, такъ что составляютъ одно тѣло. «Страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены» (1 Кор. 12, 26.) Какъ въ церкви, здѣсь прославляется имя Божіе, и живая вѣра въ Господа Иисуса Христа и любовь къ Нему одушевляютъ всѣхъ членовъ семейства. И стѣны роднаго дома часто преобразуются въ семейный храмъ, въ которомъ возносится къ небесамъ общая единоклубная молитва. И какъ много говорить этотъ храмъ сердцу молящихся: здѣсь мѣсто ихъ рожденія и воспитанія, здѣсь жили дорогія, уже отшедшія въ вѣчность, существа, память которыхъ такъ жива всѣмъ членамъ семейства, здѣсь столько всѣ они видѣли и радости и горя! Какъ всѣ эти воспоминанія способны оживить и окрылить молитву! Здѣсь, какъ въ церкви Божіей, вѣетъ духъ любви, благотворенія, теплаго и живаго участія на всѣхъ, кто ни придетъ подъ кровъ благословеннаго дома. И если войдетъ сюда человѣкъ съ разбитою отъ скорби душею, съ охладѣвшимъ отъ сомнѣній и невѣрія сердцемъ, онъ непримѣтно объемлется духомъ семейной любви, начинаетъ чувствовать сладость и полноту жизни христіанской, видитъ предъ собою живые образы евангельскихъ добродѣтелей, и радостно оживаетъ его сердце, и самъ онъ, какъ бы невольно, увлекается потокомъ вѣры и благочестія! Сколько людей нравственно обновлялись, отставали отъ заблужденій и возвращались въ лоно церкви, благодаря

этому неотразимому влиянію на нихъ добрыхъ семействъ! А за этотъ высшій подвигъ христіанской любви (Іак. 5, 20.) болѣе и болѣе распространяется надъ домашнею церковію христіанина благословеніе Божіе, подающее миръ, радость, спасеніе не только ему, но и грядущимъ родамъ его и отдаленному его потомству Аминь.

Свящ. Петръ Смирновъ.